

XV. В это самое время (1121 г.) король в своем присутствии в Иерусалиме с благочестивой и царской щедростью дал гражданам Иерусалима на вечные времена свободу от пошлин (*libertatem consuetudinum*), утвердив хартию королевской печатью; до тех пор с граждан собирали пошлину при вывозе товара и при ввозе, но с этого времени каждый латин освобождался от пошлины, входил ли он или выходил, ввозил ли или вывозил, и пользовался полной свободой при продаже и покупке. Даже сирийские христиане, греки, армяне и люди других паций, не исключая сарацин, получили право ввозить беспошлинно в св. город пшеницу, ячмень и овощи. Он уничтожил также сбор при покупке по мере или по весу, и такими распоряжениями снискал любовь и похвалу в народе. Обеими этими мерами он хотел достигнуть, во-первых, того, чтобы город был обильно снабжен съестными припасами, так как они ввозились теперь беспошлинно, а, во-вторых, чтобы увеличить население, о чем главным образом заботились уже его предшественники.

В следующих главах, от XVI до XXI, автор возвращается к военным событиям 1122–1124 гг.: турки напали по-прежнему то на Антиохию, то на Эдессу, и султан Балак взял даже в плен Иосцелина, графа Эдесского; Балдуин II поспешил к нему на помощь, но по неосторожности был сам схвачен турками и закован; жители Иерусалима по этому случаю избрали правителем, на время плена короля, Евстафия Гренье, владельца Сидона и Цезареи и коннетабля королевства. Иосцелин успел убежать из плена и пытался освободить короля силой, но не успел; между тем, пользуясь пленом Балдуина II, на Иерусалим напал египетский султан, однако, Гренье разбил его при Иоппе; смерть Гренье в том же году (1124) поставила Иерусалим снова в опасное положение; на его место был избран владетель Тивериады, Вильгельм Бурис; к счастью для христиан, в это самое время к ним явилась неожиданная помощь из Европы: это был венецианский флот, предпринявший морской Крестовый поход.

XXII. В это время (1124 г.) венецианский дож (*dux Venetiae*) Доминик Михаил, услышав о крайнем положении Восточного государства (то есть Иерусалимского королевства), предпринял поход в Сирию вместе со значными вельможами своей страны

и собрал флот из 40 галер (*galeis*), 28 носатых кораблей (*gatis*) и 4 больших судна, предназначенных для перевозки тяжестей. Когда они пришли к о. Кипру, где о их прибытии слышали еще прежде, им было возвещено, что египетский флот находится у сирийских берегов и пристал к морскому городу Иоппе, где и остается к ужасу всего побережья. Узнав о том, дож приказал выйти в море и, изготовившись к войне, поспешил к берегу Иоппе. Между тем им дали знать, что тот египетский флот ушел из Иоппе и направился к стороне Аскалона. А именно, до египтян дошли худые слухи о своих, которые сражались с нашими на суше, и потому они вернулись в свой город. Так как венецианцы узнали и об этом через лазутчиков, то поплыли туда, сгорая желанием открыть неприятельский флот и сразиться с ним. Как люди предусмотрительные и опытные в подобных предприятиях, они немедленно построили флот в таком порядке, какой им казался удобнейшим. В их флоте были особого рода посатые корабли, которые называются *гатами* (*gati*): они больше галер и имеют по сто весел; при каждом весле два гребца. Но у них было еще, как мы сказали, 4 больших корабля, предназначенных для перевозки тяжестей, машин, оружия и продовольствия. Они поставили эти корабли вместе с гатами впереди, чтобы неприятель принял их издали за купеческие суда, а галеры следовали за ними. Расставив корабли в таком порядке, они приблизились к берегу. Ветер был им весьма благоприятный, море тихо и неприятельский флот совершенно вблизи. Когда начало светать и утренняя заря возвестила приближение солнца, неприятель заметил подход флота, а когда совсем рассветало, он был уже возле него. В величайшем страхе и смятении схватились египтяне за весла, голосом и знаками приказывая рубить канаты, поднимать якоря, рассаживать гребцов по местам и, приготовившись к битве, взяли в руки оружие.

XXIII. Пока у неприятеля происходило смятение и величайшее замешательство, какое обыкновенно производит страх, одна венецианская галера, именно та, на которой был дож, полетела впереди прочих и случай-